

Хабаровск и Франция: из истории экономического взаимодействия

Чернов Владислав Афиногенович

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: vl.af.chernov@mail.ru

Скоромец Елена Климентиновна

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136,
e-mail: elena.skoromec@mail.ru

Курбанова Лариса Михайловна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры международных коммуникаций, сервиса и туризма,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: lamiku@mail.ru

Аннотация

В статье представлен краткий обзор истории становления и развития экономических отношений между Хабаровском и Францией. Авторы отмечают, что в первой половине XIX в. русский Дальний Восток становится буквально местом паломничества иностранных «географических» экспедиций. Во время Крымской войны происходила переброска русских войск по Амуру как самому быстрому пути для защиты восточных рубежей нашей страны, результатом стало возвращение приамурских земель в состав России по Айгуньскому трактату в 1958 г. и Приморья – по Пекинскому трактату в 1860 г. После Парижского мирного договора 1856 г., обозначившего окончание Крымской войны, восстановились отношения и с Францией. Во Франции в то время существовало несколько географических обществ, журналов и других организаций, которые проявляли интерес не только к Китаю, но и к восточным окраинам России. Французы в первую очередь обращали внимание на своих соотечественников, которые осели в Сибири, всего европейцев было не так много от Урала до Тихого океана – всего несколько сотен, но в том числе довольно

большая доля французов. Количество иностранных путешественников значительно увеличилось с появлением сквозного пути через Сибирь еще до окончания строительства Транссиба. Российские власти стремились привлечь французских предпринимателей на Дальний Восток, используя различные каналы. Не только французы уезжали к себе с мыслью о развитии торговли на русском Востоке, но и российские представители во Франции старались способствовать взаимовыгодной торговле, объясняя преимущества строящейся Транссибирской магистрали.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернов В.А., Скоромец Е.К., Курбанова Л.М. Хабаровск и Франция: из истории экономического взаимодействия// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 12В. С. 250-259. DOI: 10.34670/AR.2019.28.80.007

Ключевые слова

Хабаровка, Приамурское генерал-губернаторство, Дальний Восток, С.М. Духовской, туристы, путешественники, географическое общество, французы, Транссиб, торговля.

Введение

Вся Сибирь и Дальний Восток были присоединены к России буквально за каких-то 60–70 лет в XVI–XVII вв. В 1799 г. была создана Российско-Американская компания для освоения уже американского континента. Такие огромные и неосвоенные территории вызывали нескрываемую зависть у мировых держав, владевших к тому времени обширными колониями во всех частях света.

В первой половине XIX в. и особенно в 40–50-е гг. русский Дальний Восток становится буквально местом паломничества иностранных «географических» экспедиций. Англичане Хилл и Остен, американец Коллинс, французские миссионеры де ля Брюньер и Франклин – вот далеко не полный, но достаточно красноречивый перечень имен иностранных путешественников, «исследовавших» русский Дальний Восток [Алексеев, 1982, 11].

Но еще раньше, в 1783 г., французское правительство для открытия и описи берегов послало в Тихий Океан ученую экспедицию под руководством знаменитого мореплавателя Лаперуза, который, следуя вдоль восточного берега Маньчжурии, названного им Татарским, открыл на этом берегу удобный для якорной стоянки залив, который и назвал в честь бывшего тогда французского морского министра «заливом Де-Кастри» [Алексеев, 1974, 341]. В следующий раз французские корабли появились здесь в составе англо-французской эскадры во время Крымской войны в 1855 г., напад на русские укрепления в бухте Де-Кастри.

Во время Крымской войны происходила переброска русских войск по Амуру как самому быстрому пути для защиты восточных рубежей нашей страны, и результатом стало возвращение приамурских земель в состав России по Айгуньскому трактату в 1958 г. и Приморья – по Пекинскому трактату в 1860 г. После Парижского мирного договора 1856 г., обозначившего окончание Крымской войны, восстановились отношения и с Францией.

Основная часть

Во Франции в то время существовало несколько географических обществ, журналов и других организаций, которые проявляли интерес не только к Китаю, но и к восточным окраинам

России. В журналах регулярно публиковалась информация русских исследователей этих территорий [La Vallée De L'oussouri..., www], а также перепечатки из газеты «Амур» [Le port de Khabarovka..., www], выходившей в 1860-1862гг. в Иркутске, столице Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, в состав которого в то время входили дальневосточные земли.

Со временем в этих местах стали появляться французские исследователи и путешественники. Одним из первых французов, проехавших через Хабаровку еще в 1859 г., был путешественник Руссель-Килуга, который так описал селение, которому было только год от основания: «В Хабаровой есть прекрасная греческая церковь, которую мы осмотрели, казармы, линейный батальон и при нем доктор. Само селение пользуется таким живописными местоположением, что трудно найти где-нибудь на свете что-нибудь подобное этой прелестной панораме. С вершины остроконечного утеса, выдающегося сажень на пятидесяти над рекой, где выстроен буддийский храм, полускрытый в тени деревьев, с одной стороны рисуется Усури, окаймлённая темными дремучими лесами и раскинувшаяся версты на полторы в ширину, с другой – Амур, подобно колоссальной змее, описывающей величественную дугу почти бесконечного круга» [Руссель-Килуга, 1875, 150].

Еще одним французом, написавшим книгу о своем путешествии через Сибирь и описавшим Хабаровку, был Эдмон Котто. Свою книгу «Из Парижа в Японию через Сибирь. Путешествие, предпринятое с 6 мая по 7 августа 1881 г.» (Париж, 1883) [De Paris au Japon à travers la Sibirie..., 1888] он посвятил К.А. Скачкову, одному из виднейших синологов XIX в., без которого бы не состоялось это путешествие. Во время своего путешествия Э. Котто познакомился и с Эмилем Нино, французом, первым хабаровским профессиональным фотографом, который оставил городу немало ценных снимков.

Естественно, что французы в первую очередь обращали внимание на своих соотечественников, которые осели в Сибири, всего европейцев было не так много от Урала до Тихого океана – всего несколько сотен, но в том числе довольно большая доля французов. «Я был очень удивлен на маленькой станции Сокур на Сибирской железной дороге, – писал Пьер Леруа-Болье, – в девяти лье за Обью, когда попутчик, сошедший раньше меня с поезда, чтобы выпить обычный стакан чая на русской станции, обернулся, чтобы позвать меня: "приезжайте, – говорит, – буфет держит одна из ваших соотечественниц"». Это была француженка, простая крестьянка, вышедшая замуж за Бессарабца и приехавшая в Сибирь всего на год, проведя несколько дней в Южной России; она несколько утратила привычку говорить по-французски, не научившись хорошо говорить по-русски; ее буфет отличался некоторым вкусом в сравнении с теми, что я видел на других станциях, хотя все они довольно чисто содержатся. Чуть дальше, в большом городе на этот раз, в Томске, я встретил еще одну француженку в книжном магазине, вывеска которого гласила: «Frantzouskyi Magazine». Точно так же я встречал почти во всех городах большой почтовой дороги в Иркутске, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке некоторых наших соотечественников, поселившихся там иногда за тридцать лет и занимавшихся самыми разнообразными профессиями, с заметным предпочтением фотографа» [Pierre Leroy-Beaulieu, 1898].

Конечно же, первыми французскими путешественниками, посетившими Хабаровск, были не простые туристы. Например, в июле 1895 г. проездом из Японии через Сибирь в Хабаровске остановились два французских гражданина, один из которых был адвокатом и являлся корреспондентом иллюстрированного журнала «L'illustration», М. Lalo, а другой – членом одного из французских географических обществ М. Musté. Это был, возможно, первый случай посещения нашей окраины корреспондентом такого всемирного распространенного

иллюстрированного издания. Корреспондент осматривал помещение женской гимназии, музей, тюремный замок – первую русскую тюрьму, виденную им, казармы 10-го Восточно-Сибирского линейного батальона, громадные размеры которых и удобство помещений способны были сделать честь и столице Франции, затем посетил работы ссыльнокаторжных по устройству железнодорожной пристани, где сделал для своего журнала несколько фотоснимков. Возможно, что сам город, юный и развившийся всего в какое-нибудь десятилетие, произвел на иностранцев огромное впечатление [Первые французские путешественники..., 1895].

Генерал-губернатор Приамурского генерал-губернаторства С.М. Духовской любезно принимал у себя французских путешественников и с ними вышел в парк полюбоваться игрой военного оркестра. Писала о них и его супруга Варвара Федоровна в своих воспоминаниях: «Посетили нас два француза – M-gLalo – корреспондент журнала L'Illustration, возвращавшийся в Париж из Японии, и французский военный агент в Токио – Vicontede Labry, в красивом голубом мундире» [The Diary of a Russian Lady..., 1917, 391].

До середины 90-х гг. XIX в. только отважные иностранцы попадали в наш город. В крае, конечно, иностранцы были, в том числе и купцы, особенно в Николаевске-на-Амуре, пока он был главным российским портом на Тихом океане. К 1894 г. было завершено строительство Южно-Уссурийской железной дороги, она вышла к Иману, т.е. к реке Уссури, и путь через Сибирь стал проще: поездом от Владивостока до Имана, далее пароходом по Уссури до Хабаровска, затем снова пароходом до Благовещенска, оттуда уже другим (мелкосидящим или баржей) до Сретенска и снова паровозом уже по Сибири в Европу [Чернов, 2019, 31].

Количество иностранных путешественников значительно увеличилось с появлением сквозного пути через Сибирь еще до окончания строительства Транссиба. Хабаровский корреспондент сообщал в сентябре 1897 г.: «Число посетивших Амурский край иностранцев ученых разных профессий и военных в нынешнем году значительно увеличилось против прежнего. Были американские натуралисты, английские и французские профессора и исследователи из военных. Не считая японского помощника начальника главного штаба и нескольких офицеров, были военные агенты: английский, германский и французский, последние двое аккредитованные при токийской и пекинской миссиях» [Появление сквозного пути через Сибирь, 1897].

Отмечает возросшее количество путешествующих и В.Ф. Духовская: «В Хабаровске часто стали мелькать туристы со всех концов мира; прибыла французская ученая экспедиция, вслед за ней явился французский военный инженер, который встретился у нас за завтраком со старостой Парижской русской церкви – Сабашниковым» [Духовская, 1990]. Глава французской ученой экспедиции, известный ученый Жан Шаффанжон позже в своем отчете отметит: «В Хабаровке генерал-губернатор Духовской, искренний друг Франции, желал бы, чтобы наши граждане обосновались в районе, в который вторглись немецкие купцы; он хотел бы, чтобы французское правительство учредило консульство во Владивостоке, ибо город с каждым днем приобретает все большее значение. Это, кстати, первоклассный военный и торговый порт, который командует Восточной Сибирью и станет, при открытии Транссиба, одним из самых значительных портов Дальнего Востока. Консул во Владивостоке мог бы рассказать своим соотечественникам о несметных ресурсах Восточной Сибири» [Rapport sur une mission scientifique..., 1898, www].

Российские власти стремились привлечь французских предпринимателей на Дальний Восток, используя различные каналы. Не только французы уезжали к себе с мыслью о развитии торговли на русском Востоке, но и российские представители во Франции старались

способствовать взаимовыгодной торговле, объясняя преимущества строящейся Транссибирской магистрали. Необходимо было положить конец монопольному положению в торговле немецких предпринимателей.

Российский представитель в Париже генерал-майор С. Соломко на заседании в Обществе коммерческой географии 1 апреля 1895 г. подчеркивал, что французский язык стал настолько привычен высоким русским классам, что именно на французском покойный император Александр III прощался на смертном одре с императрицей и детьми. Далее генерал в нескольких словах напомнил географическое положение Восточной Сибири и что Владивосток находится всего в 49 днях пути от Франции, а через четыре года Транссибирская магистраль будет проложена от Томска, где она в то время заканчивалась, до Хабаровки, чтобы соединиться с участком, начинающимся из Владивостока. Соломко подчеркивал, что Сибирь – отличный выход для французских товаров, тем более что с востока до Иркутска не было таможи. Он приводил примеры, как там торгуют немецкие торговые дома, которые повышают цены в огромной пропорции, в среднем от 150 до 300%. Эта наценка достигала для хлопчатобумажных изделий 300, канцелярских товаров – 400 и даже 600%. Приводил он и такие цифры: в 1891 г. вошли во Владивосток 16 русских кораблей против 56 немецких, а в 1893 г. – 20 русских против 89 немцев [Bulletin de la Société de géographie commerciale de Paris (France), 1895, 405].

Убеждал французов использовать эти возможности и Сабашников, выступая в торгово-промышленной палате в Париже, приводя следующие доводы: «Взглянув на карту, можно заметить, что крайняя восточная провинция Сибири, Приамурская провинция, пересекается по всей длине с запада на восток по реке Амур, огромной судоходной артерией протяженностью более 1200 километров, которая будет соединена с Транссибирской магистралью. И если учесть, что неизбежно в какой-то момент от Транссибирской магистрали отделится ветвь, которая направится на Китай, то становится очевидным значение морского пути как средства проникновения в Сибирь, а затем и в Китай, поскольку он сделает Транссибирскую магистраль доступной для стран, которые захотят торговать в Азии. Немцы это прекрасно понимали, поэтому они уже организовали прямую пароходную линию между Гамбургом и Николаевском, городом, расположенным в устье Амура, и таким образом монополизировали, в свою пользу, большую часть движения Европы с Приамурским краем. Сибирский рынок, и особенно Восточно-Сибирский, абсолютно готов к приему французского импорта. Эти товары там не являются неизвестными и высоко ценятся потребителем и даже востребованы им до такой степени, что мы привезли заказные письма от внутренних торговцев, которые почти насильно помещались в наши карманы» [Bulletin de la bibliothèque, 1896].

Сабашников, которого принимали в доме Приамурского генерал-губернатора, прекрасно знал о возможностях французских товаров на Дальнем Востоке и выделял в первую очередь вина, ликеры и консервы, которые пользовались неоспоримым превосходством. Он проанализировал большой перечень товаров и рекомендовал следующий список продуктов для легкой и немедленной продажи: сельскохозяйственная техника, железо, сталь, инструменты и охотничье оружие; часы и ювелирные изделия; изысканные и обычные вина; ликеры (последние в небольших бутылках и вина в бочках); теплые и грубые шерстяные простыни; дешевый ситец в ширину 1 аршин (около 72 сантиметров); рыба – в основном и всегда в небольших контейнерах; сушеные и консервированные овощи; сливочное и растительное масло; сухофрукты – очень востребованные и дорогие – миндаль, орехи и т.п.

В какой-то степени проникновению французских товаров содействовало то, что основная масса населения были военные, вся интеллигенция и высшее общество свободно владело

французским языком. По воспоминаниям Буссе при посещении Петровского, первого поселения в низовьях Амура в 1953 г., состоявшего тогда из нескольких деревянных домов, Невельская и Бачманова разговаривали между собой по-французски [Буссе, 1872, 7]. Варвара Федоровна Духовская с 4 лет бегло болтала на французском, с 6 лет у нее была гувернантка, пожилая француженка. В молодости она посетила Берлин, Париж, Брюссель, Лувр, Лондон, Штутгарт, Неаполь, Рим, Милан, Венецию [Бурилова, 2007, 94]. Варвара Федоровна не только прекрасно владела французским языком, но и как председательница комитета по устройству женской прогимназии, присутствуя на экзамене старшего класса по французскому языку, лично экзаменовала некоторых учениц и осталась довольна их успехами [Духовская, 1894]. Духовские выписывали значительное количество различных журналов, в том числе и на французском языке, и при образованном Приамурском отделе Императорского Русского географического общества Варвара Федоровна часть из них передала для организации библиотеки при Обществе [Духовская, 1894]. Следующий после С.М. Духовского генерал-губернатор Н.И. Гродеков также посещал кадетскую школу и присутствовал на уроке французского [Генерал-губернатор Н.И. Гродеков и кадетская школа, 1900].

До появления Транссиба многим приходилось добираться на Дальний Восток морским путем. С 1880 г. Добровольный флот начал выполнять рейсы между Одессой и Владивостоком. Но для русских путешественников и едущих по служебным делам удобнее всего было пользоваться французскими линиями ввиду господствующего на ней французского языка и превосходной французской кухни. Кроме того, главное управление *Compagnie Generale Transatlantique* на трансатлантической линии иногда делало скидку русским пассажирам, если они ехали вместе, обществом в несколько человек, которая доходила до 25%. На восточном направлении французская «*Messageries maritimes*» делала охотно лицам, состоящим на службе в Сибири и их семьям, скидку в 15% с цены билета [Чернов, 2010]. В местной прессе так описывались условия путешествия на кораблях французской линии: «Наряду с прежними, заслуженными, маленькими парходиками, появились роскошные гиганты-пароходы, настоящие плавающие дворцы. Неприятная качка сведена до минимума; прежние тесные койки заменены богато отделанными каютами; повсюду устроены великолепные гостиные, будуары, курительные, библиотеки, концертные залы. Стол не уступает лучшим континентальным ресторанам, если их не превосходит. С увеличением комфорта увеличилось и число пассажиров, пароходы переполнены изысканною публикою, едущей уже не только по делам, но часто и для развлечения: во время переезда завязываются знакомства, устраиваются концерты, балы, спектакли» [Шамаевский, 1894].

Не редкость для хабаровцев, как раньше они именовались, были и французские продукты и предметы обихода. Так, в магазине торгового дома «М. Пьянков с братьями» в большом ассортименте присутствовали различные французские консервы [Французские продукты и предметы обихода в Хабаровске, 1896, № 144], в магазине братьев Хлебниковых – полный выбор французской косметики Пино [Французские продукты и предметы обихода в Хабаровске, 1896, № 131], в магазине Экономического общества военнослужащих Хабаровского гарнизона – сапожный прибор с голенищами из французского лака и из французской шагрени [Французские продукты и предметы обихода в Хабаровске, 1896, № 44].

Заключение

Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской, симпатизировавший французам, не только призывал их к сотрудничеству, но и сам прилагал к этому усилия. Во время поездки в

столицу в конце 1895 г. на коронацию императора Николая II он остановился во Франции, чтобы изучить пути установления торговых отношений с французскими провинциями, которых до этого не существовало. Задержавшись в Марселе, Сергей Михайлович провел здесь трудоемкие переговоры, в том числе с президентом Торговой палаты Марселя Феро, который пообещал всю свою помощь.

10 июля 1896 г. газета «Le Temps» написала: «Сегодня проект вступил в период исполнения. Губернатор Приамурья и Забайкалья (Восточная Сибирь) направил своего начальника штаба генерала Суботича, находящегося в настоящее время в Марселе, с поручением совершить ряд закупок французских товаров от имени экономических обществ офицеров Владивостока и Хабаровска.

Библиография

1. Алексеев А.И. Амурская экспедиция 1849-1855 гг. М.: Мысль, 1974. 191 с.
2. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М.: Наука, 1982. 288 с.
3. Бурилова, М.Ф. Общество старого Хабаровска (конец XIX – начало XX вв.): по семейным фотоальбомам и прочим раритетам. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 528 с.
4. Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853-54 гг. Дневник 25 августа 1853 г. – 19 мая 1854 г. СПб., 1872. 163 с.
5. Генерал-губернатор Н.И. Гродеков и кадетская школа // Приамурские Ведомости. 1900. № 323. С. 10.
6. Духовская В. Воспоминания // Журнал Совета Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества. 1894. № 9. С. 2.
7. Духовская В. Воспоминания // Приамурские Ведомости. 1894. № 20. С. 5.
8. Духовская В. Из моих воспоминаний. Часть 2. СПб.: Печатня Р. Голике, 1900.
9. Первые французские путешественники, посетившие Хабаровск // Приамурские ведомости. 1895. № 82. С. 6.
10. Появление сквозного пути через Сибирь // Байкал. 1897. № 21.
11. Руссель-Килуга. Через Сибирь в Австралию и Индию. 2-е изд. СПб., 1875. 629 с.
12. Французские продукты и предметы обихода в Хабаровске // Приамурские ведомости. 1896. № 131. С. 28.
13. Французские продукты и предметы обихода в Хабаровске // Приамурские Ведомости. 1894. № 44. С. 20.
14. Французские продукты и предметы обихода в Хабаровске // Приамурские Ведомости. 1896. № 144. С. 28.
15. Чернов В.А. Очерки истории туризма Хабаровского края. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2019. 88 с.
16. Чернов В.А. Пути сообщения как фактор становления выездного туризма на Востоке России в XIX веке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. № 1 (25). С. 35-40.
17. Шамаевский М. Заграничные пути сообщения Приамурского края с Европейской Россией // Приамурские ведомости. 1894. № 6–7.
18. Bulletin de la bibliothèque / Chambre de commerce et d'industrie de Paris (Paris) 1896-07-25. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k57128077>.
19. Bulletin de la Société de géographie commerciale de Paris (France). Janvier. 1895. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k105781v>.
20. De Paris au Japon à travers la Sibérie : voyage exécuté du 6 mai au 7 août 1881 (Troisième édition) / par Edmond Cotteau. (Paris). 1888. Vol. 1. Н. 450-454 p.
21. La Vallée De L'oussouri, sa flore, sa faune, ses habitants; par Veniukoff M.J. // Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire... (Paris). 1859 (T 163 = SER 6, T 19). P. 157-165. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k699287/f157>.
22. Le port de Khabarovka, au confluent de l'Oussouri et de l'Amoûr // Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire... (Paris). 1860 (T 167 = SER 6, T 23). Н. 354-359. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k69932g/f354>.
23. Le Temps (Paris). 10 juillet 1896. (Numéro 12824). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k234916m>
24. Pierre Leroy-Beaulieu La Siberie Et Le Transsibérien. Le Pays Et Ses Habitans // Revue des deux mondes. 1898. № 3.
25. Rapport sur une mission scientifique dans l'Asie centrale et la Sibérie / par M. J. Chaffanjon. Impr. nationale (Paris). 1898. Vol 1. P. 51 p.. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k58280800>.
26. The Diary of a Russian Lady. Reminiscences Of Barbara Doukhovskoy (nee Princesse Galitzine) «Lived through but not forgotten». London. 1917.

Khabarovsk and France: from the history of economic interaction**Vladislav A. Chernov**

PhD in History,
Senior Researcher,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47 Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: vl.af.chernov@mail.ru

Elena K. Skoromets

PhD in Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of social and cultural services and tourism,
Pacific National University in Khabarovsk,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation,
e-mail: elena.skoromec@mail.ru

Larisa M. Kurbanova

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of international communications,
service and tourism,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47 Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: lamiku@mail.ru

Abstract

The article presents a brief overview of the history of the formation and development of economic relations between Khabarovsk and France. The authors note that in the first half of the XIX century the Russian Far East became literally a place of pilgrimage for foreign "geographical" expeditions. During the Crimean war, Russian troops were transferred along the Amur river as the fastest way to protect the Eastern borders of our country. The result was the return of the Amur lands to Russia under the Treaty of Aigun in 1958 and Primorye under the Treaty of Peking in 1860. After the Treaty of Paris of 1856, which marked the end of the Crimean war, relations with France were restored. At that time there were several geographical societies, magazines, and other organizations in France that were interested not only in China, but also in the Eastern suburbs of Russia. The French first of all paid attention to their compatriots who settled in Siberia, there were not so many Europeans from the Urals to the Pacific Ocean – only a few hundred, but including a fairly large proportion of the French. The number of foreign travelers increased significantly with the introduction of a through route through Siberia even before the construction of the Trans-Siberian railway was completed. The Russian authorities sought to attract French entrepreneurs to the Far East through various channels. Not only the French left with the idea of developing trade in the Russian East, but Russian representatives in France also tried to promote mutually beneficial trade, explaining the advantages of the Trans-Siberian railway under construction.

For citation

Chernov V.A., Skoromets E.K., Kurbanova L.M. (2019) Khabarovsk i Frantsiya: iz istorii ekonomicheskogo vzaimodeistviya [Khabarovsk and France: from the history of economic interaction]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (12B), pp. 250-259. DOI: 10.34670/AR.2019.28.80.007

Keywords

Khabarovsk, Amur general-governorship, Far East, S.M. Dukhovskoi, tourists, travelers, geographical society, French citizens, Trans-Siberian railway, trade.

References

1. Alekseev A.I. (1974) *Amurskaya ekspeditsiya 1849-1855 gg.* [Amur expedition of 1849-1855]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Alekseev A.I. (1982) *Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoi Ameriki* [Development of the Far East and Russian America by Russian people's]. Moscow: Nauka Publ.
3. *Bulletin de la bibliothèque / Chambre de commerce et d'industrie de Paris (Paris)*. 1896. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k57128077>.
4. *Bulletin de la Société de géographie commerciale de Paris (France)*. Janvier. 1895. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k105781v>.
5. Burilova, M.F. (2007) *Obshchestvo starogo Khabarovska (konets XIX – nachalo XX vv.): po semeinym fotoal'bomam i prochim raritetam* [Society of old Khabarovsk (late XIX –early XX centuries): on family photo albums and other rarities]. Khabarovsk: RIOTIP Publ.
6. Busse N.V. (1872) *Ostrov Sakhalin i ekspeditsiya 1853-54 gg. Dnevnik 25 avgusta 1853 g. – 19 maya 1854 g.* [Sakhalin Island and the expedition of 1853-54. Diary of August 25, 1853 – May 19, 1854]. Saint Petersburg.
7. Chernov V.A. (2010) Puti soobshcheniya kak faktor stanovleniya vyezdnoy turizma na Vostoke Rossii v XIX veke [Ways of communication as a factor in the formation of outbound tourism in the East of Russia in the XIX century]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and humanitarian sciences in the Far East], 1 (25), pp. 35-40.
8. Chernov V.A. *Ocherki istorii turizma Khabarovskogo kraya* [Essays on the history of tourism in the Khabarovsk territory] (2019). Khabarovsk: Far Eastern State Transport University.
9. De Paris au Japon à travers la Sibérie : voyage exécuté du 6 mai au 7 août 1881 (Troisième édition). (1888). *par Edmond Cotteau. (Paris)*, 1, pp. 450-454 p.
10. Dukhovskaya V. (1894) Vospominaniya [Memoirs]. *Zhurnal Soveta Priamurskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Journal of the Council of The Amur Department of The Imperial Russian Geographical Society], 9, p. 2.
11. Dukhovskaya V. (1894) Vospominaniya [Memories]. *Priamurskie Vedomosti*. 20, p. 5.
12. Dukhovskaya V. (1900) *Iz moikh vospominanii. Chast' 2* [From my memories. Part 2]. Saint Petersburg: Pechatnya R. Golike Publ.
13. Frantsuzskie produkty i predmety obikhoda v Khabarovske [French products and household items in Khabarovsk] (1896). *Priamurskie vedomosti*, 131, p. 28.
14. Frantsuzskie produkty i predmety obikhoda v Khabarovske [French products and household items in Khabarovsk] (1894). *Priamurskie Vedomosti*, 44, p. 20.
15. Frantsuzskie produkty i predmety obikhoda v Khabarovske [French products and household items in Khabarovsk] (1896). *Priamurskie Vedomosti*, 144, p. 28.
16. General-gubernator N.I. Grodekov i kadetskaya shkola [Governor-General N. I. Grodekov and the cadet school] (1900). *Priamurskie Vedomosti*, 323, p. 10.
17. La Vallée De L'oussouri, sa flore, sa faune, ses habitants; par Veniukoff M.J. (1859). *Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire... (Paris)*, 163 = SER 6, 19, pp. 157-165. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k699287/f157>.
18. Le port de Khabarovka, au confluent de l'Oussouri et de l'Amoûr (1860). *Nouvelles annales des voyages, de la géographie et de l'histoire... (Paris)*, 167 = SER 6, 23), pp. 354-359. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k69932g/f354>.
19. *Le Temps (Paris)*. 10 juillet (1896). (Numéro 12824). Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k234916m>
20. Pervye frantsuzskie puteshestvenniki, posetivshie Khabarovsk [First French travelers who visited Khabarovsk] (1895). *Priamurskie vedomosti*, 82, p. 6.
21. Pierre Leroy-Beaulieu La Sibirie Et Le Transsibérien. Le Pays Et Ses Habitans (1898). *Revue des deux mondes*, 3.

-
22. Poyavlenie skvoznogo puti cherez Sibir' [The emergence of a through path through Siberia] (1897). *Baikal*, 21.
 23. Rapport sur une mission scientifique dans l'Asie centrale et la Sibérie (1898). *par M. J. Chaffanjon. Impr. nationale (Paris)*, 1, p. 51. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k58280800>.
 24. Russel'-Kiluga(1875). *Cherez Sibir' v Avstraliyu i Indiyu* [Through Siberia to Australia and India], 2nd ed. Saint Petersburg.
 25. Shamaevskii M. (1894) Zagraničnye puti soobshcheniya Priamurskogo kraja s Evropeiskoi Rossiei [Foreign ways of communication of the Amur region with European Russia]. *Priamurskie vedomosti*, 6–7.
 26. *The Diary of a Russian Lady. Reminiscences Of Barbara Doukhovskoy (nee Princesse Galitzine) «Lived through but not forgotten»*. London, 1917.